

Ю.В. Ширин

г. Новокузнецк

Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость».

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск

Служба государственной охраны объектов
культурного наследия ХМАО — Югры

Грабёж объектов археологического наследия в современной России без всякого преувеличения стал подлинной гуманитарной катастрофой. Никогда прежде, даже в печально знаменитые для археологов времена «бугровщиков» XVII—XVIII вв. разрушение памятников древности и Средневековья не имело столь впечатляющего размаха и такой вопиющей безнаказанности.

Небольшой пример отношения властей к этому негативному явлению. Сразу после проникновения на сибирские земли алчные «первопроходцы» не преминули включить в зону своих интересов культовые места и погребения местного населения — тем более, моральные обязательства в отношении культуры и культурного наследия «нехристей» отсутствовали. Но зато уже тогда существовали правовые обязательства, заставлявшие «местные органы власти» включаться в процесс охраны культурного наследия. Так, 25 мая 1610 г. после жалобы ляпинских и казымских остяков Берёзовского уезда царь Василий Шуйский подписал специальный указ. По нему, во-первых, осквернители могил и мольбищ были публично «...биты батоги ...чтобы, на то смотря, неповадно было иным воровать»; во-вторых, предписывались строгие меры охраны местной культуры: «...да и впредь о том заказ велети б есте учинить крепкой, чтоб служивые и всякие люди, и новокрещены у остяков Берёзовского уезду шайтанов не грабили и могил у мёртвых остяков не раскапывали, и обиды остякам некоторые не чинили»¹. Быстро и эффективно! И нормативный общегосударственный акт, и оперативно-розыскные мероприятия по факту уголовного преступления в деле охраны культурного наследия, и вынесение приговора, и приведение

его в исполнение. Этот случай можно считать первым зафиксированным фактом государственной охраны культурного наследия на территории нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

И свежие примеры с той же территории. Среди вакханалии современного грабежа археологических памятников, которая ок. 2005 г. перевалила через Урал и захватила и Югру, органам охраны правопорядка в лице участкового уполномоченного и госоргану по охране культурного наследия дважды удалось, как говорится, «схватить вора за руку», причём на одном и том же памятнике. Например, в 2009 г. была задержана прямо во время раскопок могильника Тохтымеипай 8 группа «чёрных копателей» из Рязани. Казалось бы, все признаки уголовного преступления были налицо: вскрыты 52 из примерно 265 могил, обнаружено специальное оборудование для раскопок (системы космической навигации, крупномасштабные топокарты на всю территорию ХМАО — Югры и Курганской области, несколько металлодетекторов), раскопочный инвентарь... Оперативно и квалифицированно была выполнена вся нормативная процедура необходимого документационного обеспечения и задержания явных правонарушителей (местными органами МВД), и оценки степени разрушения объекта культурного наследия (окружной службой госохраны объектов культурного наследия). Дальше в недрах МВД эти документы не двинулись.

В том же 2009 г. рядом с санкционированным раскопом ООО «Северная археология 1» на культурном слое в черте исторического поселения Берёзово заложил свой раскоп местный житель (а до того ещё успел просканировать металлодетектором и локально раскопать наиболее перспективные участки памятника). Служба государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры с подачи археологов дважды встречалась с руководством районного ОВД и передала для оперативного производства необходимую информацию и фотографии грабительского раскопа. В ответ было признано, что *«не установленное лицо... изменило ландшафт местности объекта культурного наследия»*². Но найти и наказать это лицо в небольшом посёлке оказалось делом невозможным, и потому *«в действиях не установленного лица отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ, т. к. с субъективной стороны данное преступление характеризуется следующим, что виновное лицо осознает, что он уничтожает или повреждает памятники истории или культуры... И лицо совершившее не предполагало о совершении им противоправных действиях»*.

Судя по имеющейся информации, такая реакция органов охраны правопорядка в подобных случаях сегодня стандартна повсеместно.

В результате в стране, где в течение минимум 20 лет во всё возрастающих масштабах ведутся несанкционированные раскопки памятников археологии, где разграбление национального археологического достояния стало национальным бедствием, ни одно судебное дело в этой сфере не доведено до конца.

В результате ещё и ещё раз подтверждается старая истина: безответственность порождает новые преступления. И ничуть не сгущают краски археологи, когда говорят об угрозе тотального уничтожения национального археологического достояния: «...В случае сохранения подобных тенденций в течение ближайших 10–15 лет в России будет потерян основной фонд наиболее представительных археологических памятников по эпохе бронзы, раннего железа и раннего Средневековья»³. А ведь вплоть до времён Кирилла и Мефодия (а в Югре и позже) исторические процессы, протекавшие на территории России, можно реконструировать и ввести в контекст современной духовной культуры только на основе археологических источников. Так что нынешние варвары лишают нас не только прошлого, но отчасти настоящего и будущего.

Нельзя сказать, что общество спокойно взирает на утрату своего историко-культурного наследия. Выставить заслон пытаются и органы охраны этого наследия (к сожалению, их деятельность ни структурно, на кадрово, ни материально, ни нормативно в масштабах страны не обеспечена), и профессиональные историки (музейные, академические, вузовские), и некоторые юристы, и отдельные граждане... Новым явлением стали молодёжные объединения «Архнадзор» (Москва, Санкт-Петербург), чьи непривычно радикальные выступления стали вынужденной реакцией на инертность государственных институтов — прежде всего, правоохранительных и законодательных органов, устранившихся от решения этой проблемы.

В силу своих возможностей будирует общественное мнение и пытается достучаться до власти и научная общественность. Прежде всего, это практикующие археологи. Их знания и опыт служат и гарантией объективного восприятия ими сложившейся ситуации, и основой глубокого понимания общественной опасности этого негативного явления. Начавшаяся в научной литературе дискуссия нашла своё наиболее яркое воплощение в выступлениях круглого стола «Незаконные раскопки и археологическое наследие России», который был организован в марте

2002 г. в редакции журнала «Российская археология»⁴. В июле 2003 г. проблема уничтожения национального археологического наследия была поднята директором Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровским на заседании Государственного Совета РФ в г. Санкт-Петербурге. Результатом этого стало поручение Президента России подготовить поправки к действующему законодательству, которые содержали бы усиление ответственности за разрушение археологических объектов, способствовали более эффективному пресечению правонарушений в этой области⁵. Через год проблема несанкционированных раскопок археологических объектов обсуждалась в Совете Федерации РФ...

Однако эти обсуждения не привели к радикальному перелому ситуации. Параллельно с выступлениями и публикациями с призывами и предложениями сохранять объекты археологического наследия росла экспансия грабительства на этих самых объектах: продолжалось массовое уничтожение некрополей и поселений, увеличивалось число сайтов мародёров от археологии и Интернет-аукционов по продаже археологических предметов...

К сожалению, нет заметного прорыва и в нормативно-правовой базе. Более того, наблюдается ползучее выхолащивание тех положений, которые позволяли хоть как-то защищать культурное наследие. Новая редакция федерального закона по охране культурного наследия, пытающаяся подвести под юрисдикцию только известные и официально поставленные на учёт объекты археологического наследия и оставить за правовыми рамками невыявленные объекты, ставит крест на очень внушительной части нашего культурного достояния. Особенно велика эта часть на территории Сибири (включая Югру, разумеется), где археологическому обследованию подвергнуты лишь незначительные участки. Не стоит сомневаться, что, оказавшись вне правового поля и оставшись без государственного попечения, эта часть археологического наследия тут же станет лёгкой добычей мародёров.

С сожалением надо признать, что в войне между «белой» и «чёрной» археологией верх пока одерживает последняя. Это она — агрессивная и беспринципная — вынуждает сегодня вносить коррективы в организацию археологической науки в стране. В частности, с каждым годом всё более и более сужается обмен информацией в открытых источниках, хотя именно быстрое и квалифицированное введение в оборот новых материалов и новых выводов является необходимым условием развития любой науки. Сейчас же археологи вынуждены скрывать многие результаты своей полевой деятельности, особенно в части адресов археологических памятников.

Знаковое в создавшейся ситуации решение принято и в отношении содержания ежегодника «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» — печатного органа Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры: начиная с этого выпуска прекращается публикация «Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». Фрагменты указанного списка были включены в вып. 4—7 ежегодника, и именно на эти издания вдруг начали поступать заявки со стороны нескольких «исторических клубов» и частных лиц, явно не имеющих отношения к легальной археологической науке. Откликаясь на веление времени, теперь начинается серия новых публикаций — «Мартиролог югорской археологии».

Очевидно, что проблема незаконных раскопок велика, сложна и многослойна. В ней есть социальные, экономические, идеологические и технические причины возникновения, объективные и субъективные факторы существования, оптимистичные и пессимистичные варианты решения. Понятно и то, что обсуждение этой проблемы — развивающейся, эволюционирующей, долговременной — займёт ещё много сил и времени.

Поэтому цель предпринимаемой публикации намного скромнее. Отчасти она является реализацией некоторых предложений, высказанных в 2002 г. на круглом столе по поводу уничтожения археологического наследия России. Директор Института археологии РАН академик Н.А. Макаров тогда сказал: «*Необходим специальный сбор информации о фактах незаконных раскопок и торговли древними вещами*»⁶. Ту же мысль выразил сотрудник этого института А.А. Формозов («*Нам необходимо иметь информацию о том, что происходит в кругах браконьеров*»⁷) и другие выступавшие.

Та часть археологического наследия, которая криминальными методами перемещается из культурного слоя в частные коллекции, на необозримое будущее (если не навсегда) становится недоступной, а зачастую и вовсе не известной для научного сообщества. Однако какой-то её сектор (возможно, немалый) на этом закрытом пути проходит краткий этап общественного представления. Имеются в виду те предметы, которые реализуются «чёрными копателями» посредством Интернет-аукционов. Только на этом отрезке их можно успеть отследить. Многим археологам такие криминальные сайты известны (впрочем, они особо и не маскируются). Однако динамичный характер указанного корпуса археологических материалов в Интернет-пространстве делает послед-

ние доступными для общественного обозрения лишь на короткий срок между представлением на аукционе и покупкой. И это обстоятельство зачастую лишает возможности познакомиться с очередной партией археологических новинок даже опытных пользователей Паутины. Значительная же часть археологов, особенно старшего поколения, не занимается мониторингом сайтов, где выставляются ворованные древности, вовсе.

Поэтому, на наш взгляд, имеется необходимость отслеживать археологические материалы из несанкционированных (криминальных) раскопок и вводить их в источниковую базу археологической науки для широкого пользования традиционным способом публикации — «на бумажном носителе», как сейчас выражаются. Любому археологу понятно, что информация, которую можно извлечь из такого источника, скупа и сильно усечена. Но лучше иметь что-то, чем не иметь ничего.

Разумеется, встаёт проблема отбора, поскольку одновременно в Интернете присутствует несколько тысяч археологических предметов. Учитывая специфику сборника, к опубликованию в этом и следующем выпусках будут отбираться находки из археологических памятников Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. При этом надо понимать, что низкий уровень квалификации копателей и предпринимаемые ими особые меры секретности не всегда позволяют выдержать только что продекларированное условие. В каких-то случаях на сайтах имеется прямое указание на источник происхождения вещей (археологический памятник, населённый пункт), в каких-то — косвенное (административный район, бассейн реки). Иногда хотя бы примерное место производства криминальных раскопок удаётся вычислить по переписке продавца и покупателя на форуме. Немаловажен и опыт исследователя, помогающий провести культурно-хронологическую атрибуцию предмета и на этом основании хотя бы ориентировочно определить место его происхождения.

Теперь несколько принципиальных условий публикации.

— Суть данной публикации — лишь начальный шаг введения артефактов в археологию путём их представления в научном издании. И представление это чисто морфологическое — только обликом (как при извлечении предмета из культурного слоя). Культурно-хронологическая атрибуция, поиски параллелей или даже простое описание — это уже следующие шаги процедуры работы с археологическим источником, которые мы с удовольствием предлагаем сделать нашим коллегам. В данной публикации такие задачи не ставятся.

— Мы не несём ответственности за качество иллюстраций, которые копируем с сайтов из Интернета.

— Мы не несём ответственности за извлечённую с грабительских сайтов информацию, которая в силу непрофессионализма «чёрных копателей» может быть искажена непреднамеренно, а из-за криминального характера этого вида бизнеса — преднамеренно.

— Источники информации не указываются. Никаких электронных адресов, сайтов, так называемых ников (псевдонимов Интернет-пользователя) или подлинных имён грабителей, часть которых нам удалось выяснить... Считаем ошибкой, когда археологи в критике своих оппонентов начинают называть их сайты. Научный сборник — не рекламная площадка для уголовников от археологии и не посредник между грабителями и скупщиками краденого. Можем лишь заверить читателей, что вся представленная в этой публикации информация собрана во Всемирной Паутине.

Мы осознаём, что предлагаемая публикация для археологического сообщества непривычна, не ждём однозначной оценки и готовы к критике. В создавшейся ситуации, когда на одном физическом поле археологического наследия сосуществуют два параллельных мира с разными задачами, целями, возможностями и морально-этическими ценностями, каждый археолог формирует собственное отношение и свою модель поведения в отношении противоположного лагеря. Позиции археологического сообщества Северо-Западной Сибири, как и коллег в других регионах, колеблются в широком спектре, вплоть до взаимоисключающих. На одном полюсе — мнение игнорировать грабителей «как класс» и активно бороться с явлением как с опасной заразой («Моссад» не ведёт переговоров с террористами) — лозунг одного из известных в Югре археологов). На другом краю — позиция археологов соседнего региона, не только скупающих для музея краденные из культурного слоя древности, но и включающих «чёрных» археологов в свои «белые» экспедиции.

Итак, мартиролог начинается...

Грабительская коллекция из слоя святилища на городище Барсов Городок I/9 (Сургутский р-н ХМАО — Югры)

Коллекция кулайских бронз появилась в Интернете в 2009 г.

Грабитель при продаже объявил местом сбора городище Барсов Городок I/9. При этом он сослался на известный комплекс бронзовых вещей с этого памятника, опубликованный Ю.П. Чемякиным.

Указанный объект археологического наследия представлен двумя культурно-хронологическими комплексами.

1. Городище первого этапа раннего железного века (VII—III вв. до н.э.). *«Городище Барсов Городок I/9. Находится в 3–5 м от края берега протоки Утоплой, высота которого здесь составляет 25–28 м. Площадь памятника около 2890 кв. м, размеры – 65х60 м... Первый план городища снят в 1925 г. топогруппой С.А. Куклина и Н.Я. Павлова. В 1972 г. В.М. Морозовым произведена новая топосъёмка памятника. В 1973 г., после того, как местные жители передали археологам бронзовые вещи, найденные на валу городища, Ю.П. Чемякин заложил раскоп площадью 135 кв. м. В 1979–1982, 1990-х и 2001 гг. памятник осматривался Ю.П. Чемякиным, а в 1985 г. – Н.Н. Новичковым и А.П. Зыковым. Раскопками 1973 г. вскрыта часть объекта калинкинской археологической культуры и слой, связанный с кулайским святилищем... Толщина культурного слоя – 0,2–0,6 м. Находки представлены керамикой, обломками тиглей, бронзовыми украшениями и культовым литьём из слоя святилища, костями животных...»⁸.*

2. Святилище второго этапа раннего железного века. *«Святилище Барсов Городок I/9. Выявлено на площадке городища раннего железного века...»⁹. Один из исследователей этого памятника и публикатор сформированной здесь музейной коллекции Ю.П. Чемякин датировал святилище I в. до н. э. – II в., соотнеся его функционирование с аналогичными объектами «из Канинской пещеры и на Усть-Полуйском городище»¹⁰.*

Коллекция, сформированная в 1973 г., состоит из двух поступлений. Сначала на валу городища местными жителями были обнаружены 22 бронзовых предмета, которые сейчас хранятся в Сургутском краеведческом музее¹¹. Следом из раскопа Ю.П. Чемякина были извлечены ещё 42 подобные находки, которые переданы в Археологический музей Уральского госуниверситета¹². Предметы коллекции в различных сочетаниях многократно опубликованы¹³. В том числе имеется и краткое совокупное представление, которое есть смысл повторить сейчас, поскольку категории инвентаря нового – грабительского – собрания те же самые.

«Среди изделий из бронзы многочисленны круглые бляхи с отверстием в центре диаметром от 26 до 114 мм (21 экз.). На 14 бляхах есть концентрический орнамент, у семи волнистый (мелкозубчатый) край, а у одного, кроме того, шестилепестковая розетка в центре. На двух бляхах с одной стороны нанесены гравировки...

Зеркала (4 экз.) трёх типов. Одно с ручкой на заклёпках (на краю его два отверстия для крепления). С двух сторон оно покрыто

гравировками... Два других типа близки – с коротким широким (1 экз.) и узким заострённым (2 экз.) выступами-рукоятками...

Эполетообразные застёжки (2 экз.) цельнолитые. Одна из них ажурная, в виде кольца с крестовиной внутри, с тремя жгутами. На двух противоположащих концах крестовины отлиты головы животных между лап, в позе, типичной для изображений медведя. Однако здесь, скорее всего, отображены «гады» или какие-то мелкие зверьки (из семьи куньих?). Вторая застёжка с четырьмя жгутами. В центре «задней» бляхи розетка с рельефными изображениями шести голов медведей в жертвенной позе. «Передняя» бляха, заканчивающаяся крючком, имеет «ушки»...

Бляшка-накладка вытянуто-трапецевидной формы с изображениями голов двух медведей в ритуальной позе, мордами друг к другу.

Культовое литье (7 предметов): орнитоморфная, зооморфные и 4 антропоморфных изображения. Среди последних – личины и фигурка в полный рост.

Найдены также бронзовые височные подвески из проволоки, изогнутой в виде вопросительного знака, заканчивающиеся крестообразной привеской (2 экз.), несомкнутое колечко в 1,5 оборота, пластинки...»¹⁴.

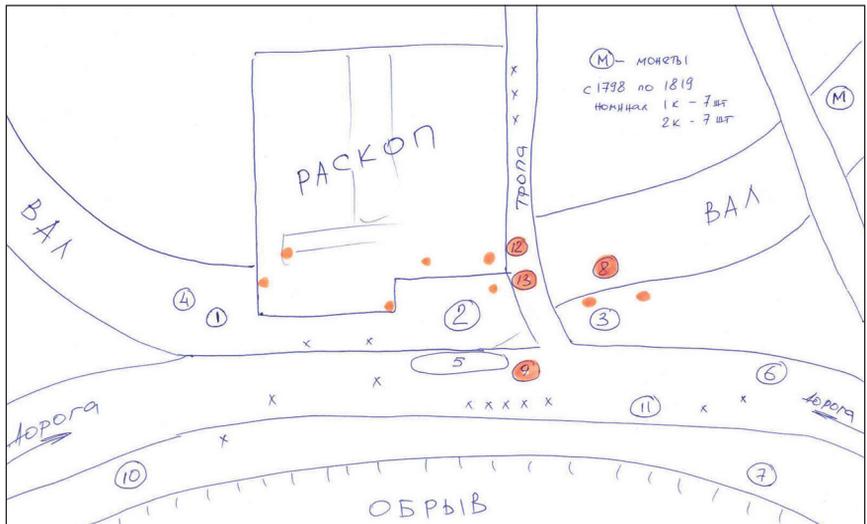
Аналогия прослеживается и в планиграфическом распределении материала, определяемого в качестве обрядовой атрибутики на священном месте. Относительно условий обнаружения вещей в 1973 г. Ю.П. Чемякин указал: «По рассказу В.П. Русакова... многие предметы лежали парами»¹⁵.

Существует схема с примерным обозначением 13 мест и участков обнаружения отдельных предметов и их скоплений (ил. 1). Конечно, это не может являться документальным свидетельством. Даже если грабитель и пытался воспроизвести условия находки предметов, сделано это было по памяти. Тем не менее, для полноты информации об утраченном объекте этот источник всё же публикуется. И нижеприведённая коллекция сгруппирована в соответствии со сведениями грабителя.

А до того хочется привести такое соображение относительно выставленной на продажу коллекции. С одной стороны, её подчёркнуто точное следование эталонной коллекции (то есть приобретённой специалистом при проведении санкционированных и методически обеспеченных археологических раскопок) и в предметном наборе, и в условиях пространственного распределения вызывает доверие к новому собранию, происхождение которого никак не документировано. С другой — именно

это и может быть целью «продавцов краденого». Ведь криминальный антикварный рынок России в настоящее время переполнен подделками, долю которых специалисты определяют в 60–70%¹⁶. Высокие цены на археологические древности просто не могут не вызвать подделок и под них тоже. А подпольно-криминальный характер отечественного антикварного рынка и заочные интернет-продажи лишь стимулируют и облегчают этот процесс. Технически же в наши дни «сварганить фальшак» под сибирскую археологию не так уж сложно. По крайней мере, от изготовления сувенирной продукции в стиле кулайской металлопластики, которую иногда лишь опытные археологи могут отличить от оригинальных вещей, до литья подделок — один шаг.

Поэтому нет уверенности, что представленная сначала в Интернете, а теперь и в печатном издании коллекция полностью или в какой-то своей части не является поддельной. А образцом для видового состава и стиля новых дорогостоящих «шедевров» вполне могли послужить те самые оригинальные вещи из раскопок 1973 г. По крайней мере, блеск металла и отсутствие патины на многих предложенных к продаже отливках дают основание для таких опасений.

Ил. 1. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Территориальное распределение культовых комплексов. Схема грабителя.

Условные обозначения (со слов грабителя: «Цифрами отмечены находки, которые запомнились или были в куче. Крестиками отмечены примерные места отдельных находок, а цветные точки — это зеркала и бляхи»)

Есть и ещё одно сомнение — не сформирована ли представляемая коллекция из разных памятников? На фотографиях, выложенных в Интернете и полученных из других источников, рядом с предметами, отнесёнными грабителем к святилищу на городище Барсов Городок I/9, присутствовали и другие находки. Это оставляет место сомнениям в источнике их происхождения. Поэтому в публикации они приведены отдельно.

На фотографиях грабителя представлено 89 предмета. Если присовокупить сюда 22 случайные находки 1973 г. и 42 находки из раскопок того же года, то общее число составит 153 ед. При этом, как теперь выясняется, большая часть коллекции с памятника оказалась украденной и из научного обихода выведенной.

В этой части коллекции 69 предметов соотнесены грабителем с 13 точками их обнаружения на площади археологического памятника.

Точка 1 (ил. 1).

Почти на центральной оси вала городища, на нетронутом раскопом и прокладкой дороги участке размерами ок. 40х50 см было сконцентрировано 10 бронзовых предметов.

1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 2).
2. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 3).
3. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 4).

Ил. 2. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 3. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 4. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 5. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 6. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 7. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 8. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

4. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 5).
5. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 6).
6. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 7).
7. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 8).
8. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 9).
9. Антропоморфные спаренные анфас личины плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 10).
10. Сложное (антропозооморфное) изображение анфас рельефного литья, с петлёй на обороте (ил. 11).

Ил. 9. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 10. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Антропоморфные спаренные личины анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 11. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 1. Сложное (антропозооморфное) изображение анфас рельефного литья, с петлёй на обороте

Точка 2 (ил. 1).

На валу, где между дорогой, тропой и раскопом сохранился относительно целый участок, в квадрате примерно 50x50 см было раскопано 26 металлических (бронзовых?) предметов, подавляющее большинство которых залегали одной стопкой.

11. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 12).

12. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 13).

13. Изображение медвежьей головы «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) объёмного литья с рельефной передачей деталей (фрагмент изделия) (ил. 14).

14. Эполетообразная застёжка с квадратным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде трёх медвежьих образов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху); аналог — № 39 (ил. 15).

Ил. 12. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 13. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 14. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Изображение медвежьей головы «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) объёмного литья с рельефной передачей деталей (фрагмент изделия)

15. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, цельнолитая, сплошная, с геометрическим декором; аналог — № 16 (ил. 16).

16. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, цельнолитая, ажурная, с геометрическим декором; аналог — № 15 (ил. 17).

Ил. 15. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Эполетообразная застёжка с квадратным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде трёх медвежьих образов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

Ил. 16. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, сплошная, с геометрическим декором

Ил. 17. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, цельнолитая, ажурная, с геометрическим декором

Ил. 18. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих фигур «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

Ил. 19. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде круговой композиции из нескольких медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (литейный брак)

Ил. 20. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Прямоугольная контурная нашивка рельефного литья с зооморфным оформлением лицевой стороны в виде четырёх медвежьих образов (два — фигура в профиль, два — голова и передние лапы «в жертвенной позе», в вертикальной проекции сверху), с двумя вертикальными петлями на изнаночной стороне (литейный брак)

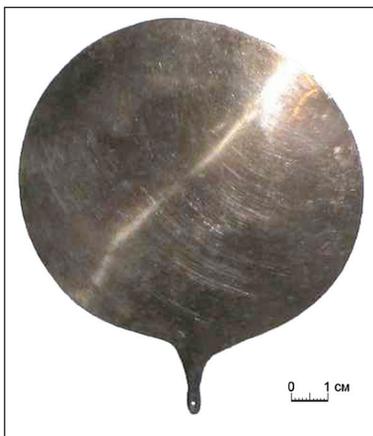
17. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих фигур «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (ил. 18).

18. Эполетообразная застёжка с круглым щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде круговой композиции из нескольких медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (литейный брак) (ил. 19).

19. Прямоугольная контурная нашивка рельефного литья с зооморфным оформлением лицевой стороны в виде четырёх медвежьих образов (два — фигура в профиль, два — голова и передние лапы «в жертвенной позе», в вертикальной проекции сверху), с двумя вертикальными петлями на изнаночной стороне (литейный брак) (ил. 20).

20. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 21).

21. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 22).

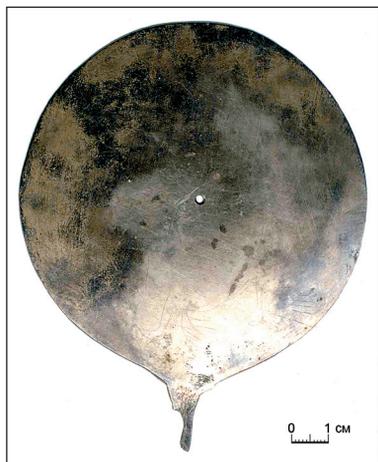
Ил. 21. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

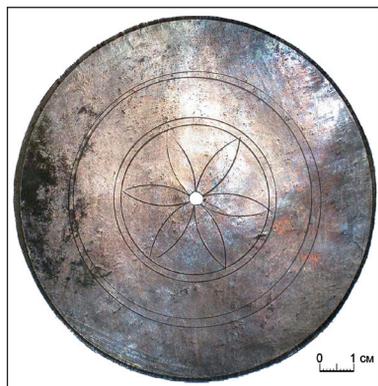
Ил. 22. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

Ил. 23. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

Ил. 24. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной, на которой размещена художественная гравировка

Ил. 25. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Зеркало круглое, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими окружностями и шестилепестковой розеткой) на рефлекторной стороне

22. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 23).

23. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной, на которой размещена художественная гравировка (ил. 24).

24. Зеркало круглое, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими окружностями и шестилепестковой розеткой) на рефлекторной стороне (ил. 25).

25. Диск круглый, с отверстием в центре, с гладкой (?) лицевой стороной (ил. 26).

26. Диск круглый, с гладкой (?) лицевой стороной, с петлёй на изнаночной стороне (ил. 27).

27. Диск круглый, с гладкой (?) лицевой стороной, с двумя петлями на изнаночной стороне (ил. 28).

28. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 29).

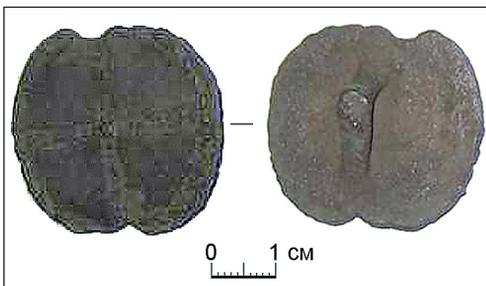
29. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 30).

30. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с ложчатой гранью и гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями и поясами радиальных отрезков) на лицевой стороне (ил. 31).

31. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем и ложчатыми гранями на лицевой стороне, с художественной гравировкой на обеих сторонах (ил. 32).

Ил. 26. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с отверстием в центре, с гладкой (?) лицевой стороной

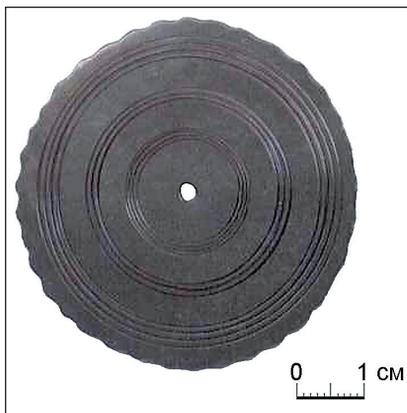
Ил. 27. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с гладкой (?) лицевой стороной, с петлёй на изнаночной стороне

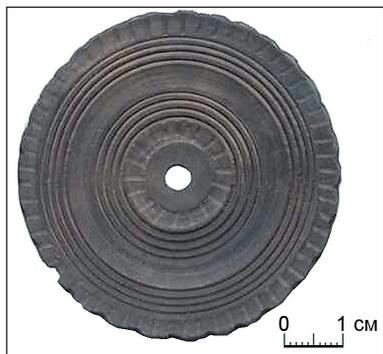
Ил. 28. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с гладкой (?) лицевой стороной, с двумя петлями на изнаночной стороне

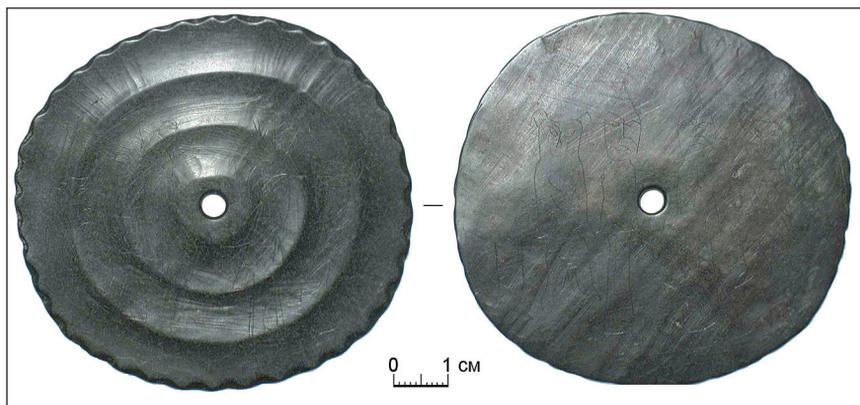
Ил. 29. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

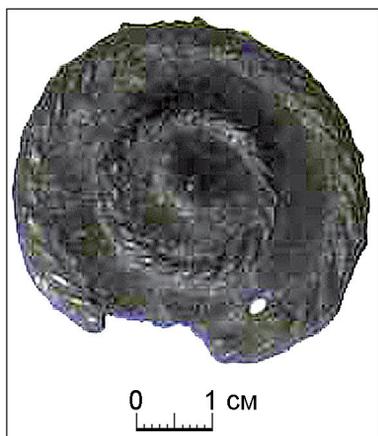
Ил. 30. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 31. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с ложчатой гранью и гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями и поясами радиальных отрезков) на лицевой стороне

Ил. 32. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем и ложчатыми гранями на лицевой стороне, с художественной гравировкой на обеих сторонах

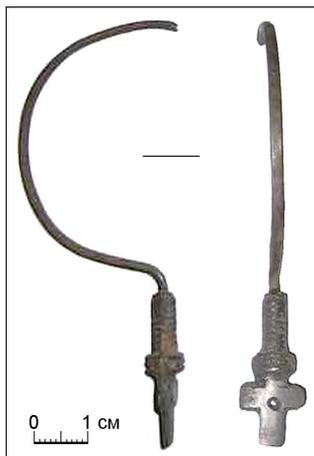
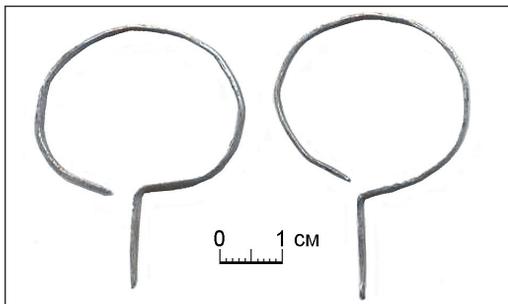
Ил. 33. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с возвышением в центре, с двумя концентрическими рельефными окружностями на лицевой стороне

Ил. 34. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Диск круглый, с возвышением в центре, с двумя concentрическими окружностями пуансона на лицевой стороне, с петлёй на изнаночной стороне

Ил. 35. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Пара металлических (серебряных?) серёг в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с раскованным окончанием оттяжки внизу

Ил. 36. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 2. Металлическая (серебряная?) серьга в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с крестообразно раскованным окончанием оттяжки внизу

32. Диск круглый, с возвышением в центре, с двумя concentрическими рельефными окружностями на лицевой стороне (ил. 33).

33. Диск круглый, с возвышением в центре, с двумя concentрическими окружностями пуансона на лицевой стороне, с петлёй на изнаночной стороне (ил. 34).

34—35. Пара металлических (серебряных?) серёг в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с раскованным окончанием оттяжки внизу (ил. 35).

36. Металлическая (серебряная?) серьга в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с крестообразно раскованным окончанием оттяжки внизу (ил. 36).

Точка 3 (ил. 1).

Приурочена к нижней части рва; здесь из культурных напластований изъято 18 предметов, располагавшихся очень компактно.

37. Сложное (антропозооморфное) изображение анфас рельефного литья (ил. 37).

38. Овальный медальон с каймой из ложновитого рельефного орнамента, с рельефным изображением на лицевой стороне ростовой антропоморфной фигуры анфас с аксессуарами в руках (ил. 38).

39. Эполетообразная застёжка с квадратным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде трёх медвежьих образов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

Ил. 37. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Сложное (антропозооморфное) изображение анфас рельефного литья

Ил. 38. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Овальный медальон с каймой из ложновитого рельефного орнамента, с рельефным изображением на лицевой стороне ростовой антропоморфной фигуры анфас с аксессуарами в руках

Ил. 39. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Эполетообразная застёжка с квадратным щитком, цельнолитая, ажурная, с зооморфным декором в виде трёх медвежьих образов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

зооморфным декором в виде трёх медвежьих образов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху); аналог — № 14 (ил. 39).

40. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде круговой композиции из 16 образов насекомых (в вертикальной проекции снизу) и медвежьей фигуры «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (ил. 40).

41. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху); аналог — № 42 (ил. 41).

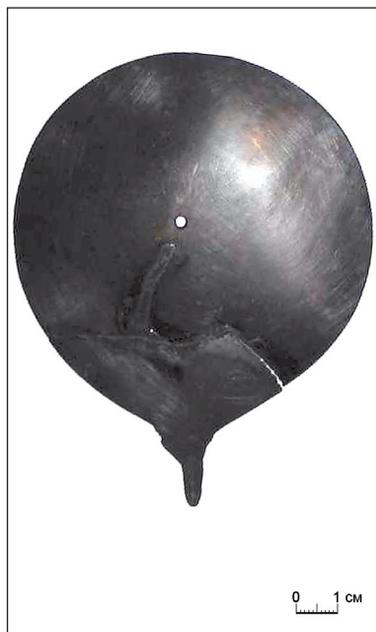
Ил. 40. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде круговой композиции из 16 образов насекомых (в вертикальной проекции снизу) и медвежьей фигуры «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

Ил. 41. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

Ил. 42. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху)

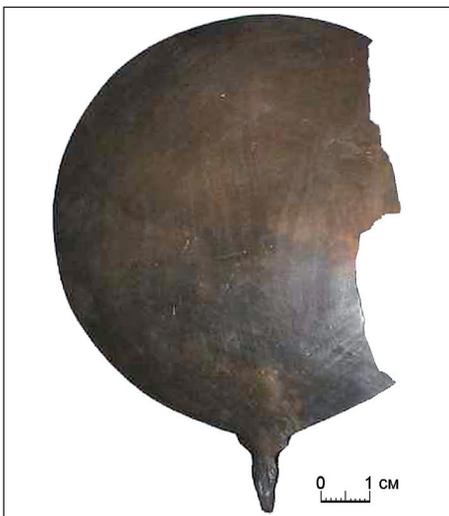

Ил. 43. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Зеркало круглое, с черешком и отверстием в центре, с гладкой рефлекторной стороной

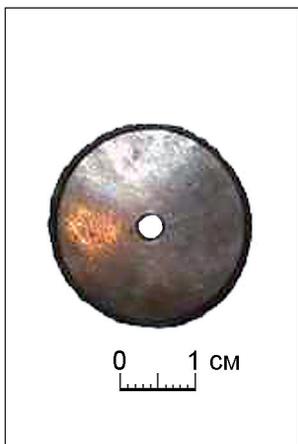
42. Эполетообразная застёжка с овальным щитком, цельнолитая, сплошная, с зооморфным декором в виде двух медвежьих голов «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху); аналог — № 41 (ил. 42).
43. Зеркало круглое, с черешком и отверстием в центре, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 43).
44. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 44).
45. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (фрагмент изделия) (ил. 45).
46. Диск круглый, с отверстием в центре, с гладкой (?) лицевой стороной (ил. 46).
47. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 47).

Ил. 44. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

Ил. 45. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (фрагмент изделия)

Ил. 46. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Диск круглый, с отверстием в центре, с гладкой (?) лицевой стороной

Ил. 47. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

48. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 48).

49. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 49).

50. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями и неатрибутированными элементами) на лицевой стороне (ил. 50).

51. Неатрибутированное изделие, возможно, декорированное (детали не читаются из-за низкого качества фотографии) (ил. 51).

Ил. 48. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 49. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 50. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями и неатрибутированными элементами) на лицевой стороне

Ил. 51. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Неатрибутированное изделие, возможно, декорированное (детали не читаются из-за низкого качества фотографии)

52—53. Пара металлических (бронзовых?) серёг в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с оплетённой металлической лентой оттяжкой (ил. 52).

54. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой (ил. 53).
Точка 4 (ил. 1).

Тоже нетронутый дорогой вал городища, неподалеку от точки 1. Здесь найден только один предмет: он был сломан надвое ещё в древности, обломки лежали в грунте один на другом.

55. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 54).

Ил. 52. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Пара металлических (бронзовых?) серёг в виде вопросительного знака, из проволоки круглого сечения, с оплетённой металлической лентой оттяжкой

Ил. 53. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 3. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой

Ил. 54. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 4. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 55. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 56. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Точка 5 (ил. 1).

Возможно, в эту группу попали какие-то предметы из расположенной рядом точки 2. Когда грабитель получил сигнал металлодетектора из точки 2, он вырубил пласт дёрна и вынес его для разборки на дорогу. После того как из переотложенного пласта были извлечены предметы, сигналы пошли уже из подстилающего слоя. Одни личины были найдены в рыхлом грунте, другие личины вместе с обломками украшений — в полотне дороги, проложенном на месте разрушенного фрагмента фортификации (вала и рва). К этой точке отнесено 8 предметов.

56. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 55).

57. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 56).

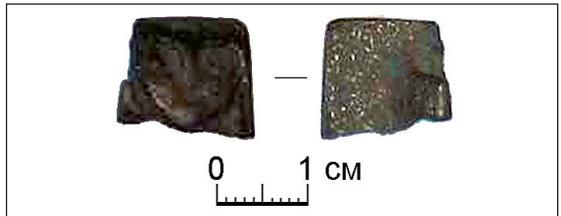
58. Антропоморфная личина (?) (ил. 57).

59. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (возможно, фрагмент от пары личин на одном литнике) (ил. 58).

60. Антропоморфное погрудное изображение анфас (детали не читаются из-за низкого качества фотографии) (ил. 59).

61. Сложное (антропоорнитоморфное) изображение анфас рельефного литья, с петлёй на обороте (ил. 60).

62. Художественная металлопластика с неатрибутированным (антропоморфным?) сюжетом.

Ил. 57. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Антропоморфная личина (?)

Фрагмент изделия (детали не читаются из-за низкого качества фотографии) (ил. 61).

63. Художественная металлопластика с неатрибутированным сюжетом (детали не читаются из-за низкого качества фотографии) (ил. 62).

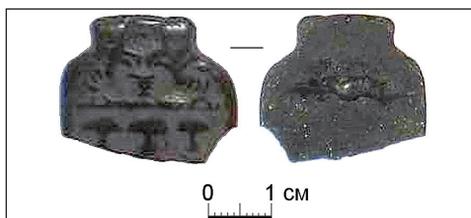
Ил. 58. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (возможно, фрагмент от пары личин на одном литнике)

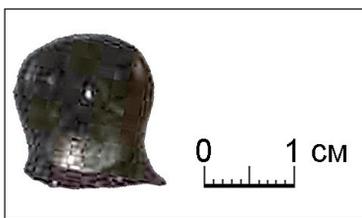
Ил. 59. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Антропоморфное погрудное изображение анфас (детали не читаются из-за низкого качества фотографии)

Ил. 60. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Сложное (антропоорнитоморфное) изображение анфас рельефного литья, с петлёй на обороте

Ил. 61. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Художественная металлопластика с неатрибутированным (антропоморфным?) сюжетом. Фрагмент изделия (детали не читаются из-за низкого качества фотографии)

Ил. 62. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 5. Художественная металлопластика с неатрибутированным сюжетом (детали не читаются из-за низкого качества фотографии)

Точки 6, 7 (ил. 1).

Фотографии предметов, найденных в этих точках, не были обнаружены.

Точка 8 (ил. 1).

Находится на склоне вала—рва. Здесь был изъят один предмет.

64. Зеркало круглое, с черешком, с гравированным декором (концентрическими окружностями) на рефлекторной стороне (ил. 63).

Точка 9 (ил. 1).

Внешняя сторона вала, нарушенная строительством дороги. Здесь на глубине 50 см был обнаружен погребённый дёрн, а ещё через 10 см сделана находка.

65. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 64).

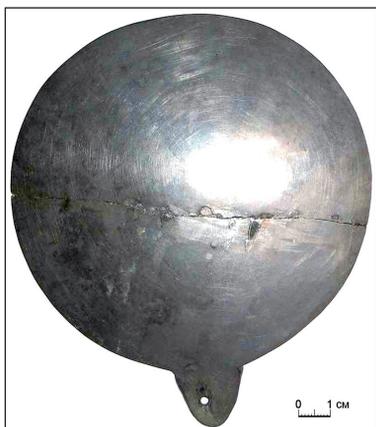
Точка 10 (ил. 1).

Вне пределов фортификации, с напольной стороны, недалеко от края берега. Одна находка.

66. Антропоморфное погрудное изображением анфас рельефного литья, с петлёй на изнаночной стороне (ил. 65).

Ил. 63. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 8. Зеркало круглое, с черешком, с гравированным декором (концентрическими окружностями) на рефлекторной стороной

Ил. 64. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 9. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

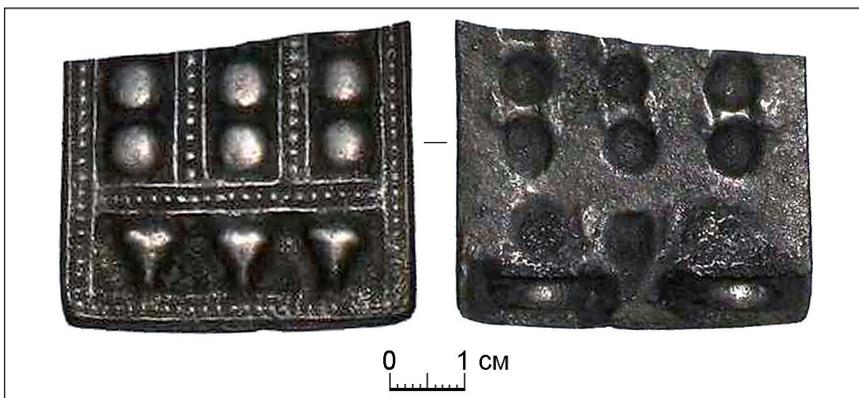

Ил. 65. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 10. Антропоморфное погрудное изображение анфас рельефного литья, с петлёй на изнаночной стороне

Точка 11 (ил. 1).

За пределами фортификации, с напольной стороны, на разрушенном дорожкой участке, недалеко от края берега. Одна находка.

67. Нашивка с изображением трёх образов медведей «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья (фрагмент изделия) (ил. 66).

Ил. 66. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 11. Нашивка с изображением трёх образов медведей «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья (фрагмент изделия)

Точка 12 (ил. 1).

На площадке вала, на проложенной через этот элемент фортификации тропе.

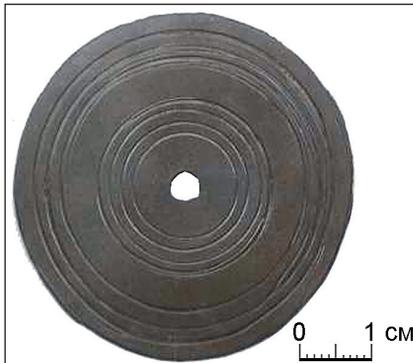
68. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 67).

Точка 13 (ил. 1).

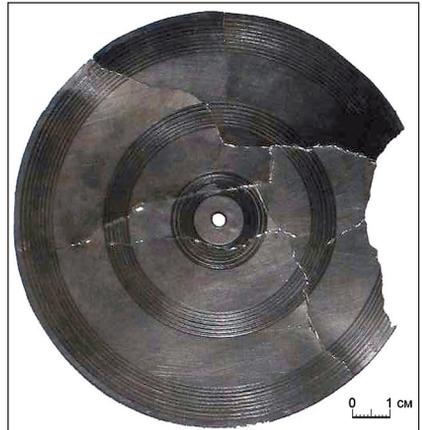
Располагалась рядом с точкой 12 — на валу городища. Единственная находка лежала практически на поверхности тропинки (на глуб. 0,5—1,0 см), в результате чего и оказалась раздавленной.

69. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 68).

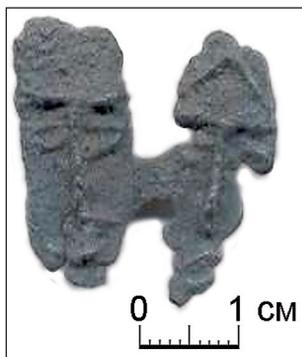
Ещё 20 предметов размещены на одних фотографиях с теми находками, что атрибутированы как материалы из слоя святилища на городище Барсов Городок I/9. Составляют они единое собрание, извлечены из слоя соседних археологических памятников на Барсовой горе или происходят вовсе из других мест Западной Сибири, знает только один человек — грабитель. Однако факт их совместного представления в Интернете и очевидное культурно-хронологическое единство с вышеперечисленными материалами (за исключением пары, возможно,

Ил. 67. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 12. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 68. Святилище на городище Барсов Городок I/9. Грабительские раскопки. Точка 13. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 69. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Антропоморфные спаренные личины анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 70. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Антропоморфная личина анфас рельефного литья

импортных вещей — № 76, 77) позволяют предположительно включить и эти бронзы в публикуемую сводку.

70. Антропоморфные спаренные личины анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 69).

71. Антропоморфная личина анфас рельефного литья (ил. 70).

72. Антропоморфная личина анфас рельефного литья (ил. 71).

73. Круглый медальон с каймой из ложновитого рельефного орнамента, с рельефным изображением на лицевой стороне погрудной антропоморфной фигуры анфас (ил. 72).

Ил. 71. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Антропоморфная личина анфас рельефного литья

Ил. 72. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Круглый медальон с каймой из ложновитого рельефного орнамента, с рельефным изображением на лицевой стороне погрудной антропоморфной фигуры анфас

74. Зооморфное изображение «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья (ил. 73).
75. Нашивка с изображением трёх образов медведей «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья (ил. 74).
76. Изображение двух голов горных баранов в профиль в композиции двухлучевой свастики, рельефного литья (ил. 75).
77. Изображение двух зооморфных образов в профиль в «сцене терзания», рельефного литья (ил. 76).
78. Орнитоморфное изображение объёмного литья (ил. 77).
79. Сложная композиция из трёх образов (антропоморфный — анфас, зооморфные — в профиль), рельефного литья (ил. 78).
80. Поясная пряжка с подвижным приёмником, соединённым со щитком шарнирами, рельефного ажурного литья, с зооморфным оформлением щитка, композиционную основу которого составляют голова и передние лапы медведя «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (фрагмент щитка) (ил. 79)

Ил. 73. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Зооморфное изображение «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья

Ил. 74. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Нашивка с изображением трёх образов медведей «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху), рельефного литья

Ил. 75. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Изображение двух голов горных баранов в профиль в композиции двухлучевой свастики, рельефного литья

Ил. 76. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Изображение двух зооморфных образов в профиль в «сцене терзания», рельефного литья

Ил. 77. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Орнитоморфное изображение объёмного литья

Ил. 78. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Сложная композиция из трёх образов (антропоморфный — анфас, зооморфные — в профиль) рельефного литья

Ил. 79. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Поясная пряжка с подвижным приёмником, соединённым со щитком шарнирами, рельефного ажурного литья, с зооморфным оформлением щитка, композиционную основу которого составляют голова и передние лапы медведя «в жертвенной позе» (в вертикальной проекции сверху) (фрагмент щитка)

81. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной (ил. 80).
 82. Зеркало круглое, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими окружностями и шестилепестковой розеткой с продольной волной в лепестках) на рефлекторной стороне (ил. 81).
 83. Зеркало или диск круглой формы, с гладкой рефлекторной стороной, на которой размещена художественная гравировка (ил. 82).
 84. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 83).
 85. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 84).
 86. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне (ил. 85).

Ил. 80. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Зеркало круглое, с черешком, с гладкой рефлекторной стороной

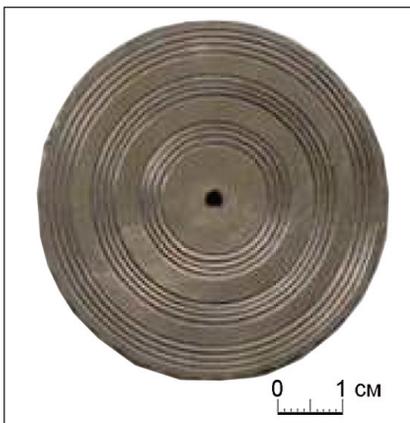
Ил. 81. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Зеркало круглое, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими окружностями и шестилепестковой розеткой с продольной волной в лепестках) на рефлекторной стороне

Ил. 82. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Зеркало или диск круглой формы, с гладкой рефлекторной стороной, на которой размещена художественная гравировка

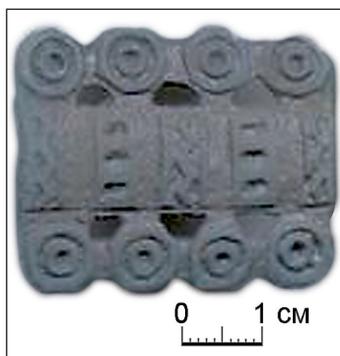

87. Нашивка (?) рельефного литья, декорированная с наружной стороны (ил. 86).

Ил. 83. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 84. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Диск круглый, с отверстием в центре, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 85. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Диск круглый, с отверстием в центре, с волнистым краем, с гравированным декором (концентрическими сгруппированными окружностями) на лицевой стороне

Ил. 86. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Нашивка (?) рельефного литья, декорированная с наружной стороны

88. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой (ил. 87).

89. Нож железный, черешковый, с бронзовой втульчатой рукоятью объёмного литья, художественно оформленной орнаментальной полосой по бокам и орнитоморфным образом на навершии (ил. 88).

Ил. 87. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой

Ил. 88. Святилище на городище Барсов Городок I/9 (предположительно). Грабительские раскопки. Нож железный, черешковый, с бронзовой втульчатой рукоятью объёмного литья, художественно оформленной орнаментальной полосой по бокам и орнитоморфным образом на навершии

**Грабительская коллекция
из слоя неизвестного археологического
памятника на р. Тромъёган
(Сургутский р-н ХМАО — Югры)**

Коллекция бронзовых предметов появилась в Интернете в 2009 г. Судя по переписке на грабительском форуме, она была сформирована в ходе несанкционированных раскопок одного из археологических объектов на р. Тромъёгане — крупном правом притоке р. Оби.

Почти все предметы датируются ранним железным веком. Единственное исключение — обломок пластины с рельефным изображением антропоморфной фигуры, которую можно отнести к эпохе Средневековья (№ 10). Не исключено, что она включена в коллекцию уже на предпродажной стадии и происходит совсем из другого места. Помимо культурно-хронологической изолированности от остальной части собрания, высказанное предположение подтверждается и фактом предложения этой вещи на другом форуме уже отдельно.

Состав коллекции бронзовых предметов.

1. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 89).
2. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 90).
3. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 91).
4. Зооморфное изображение в профиль рельефного литья (ил. 92).
5. Круглый диск с композицией в виде concentрических окружностей, рассечённых радиально расходящимися из центра лучами (паутина?), плоского литья с рельефной передачей деталей (ил. 93).
6. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой (ил. 94).
7. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой (ил. 95).

Ил. 89. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 90. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

8. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой и утраченными жальцами (ил. 96).
 9. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой и утраченными жальцами (ил. 97).
 10. Овальный либо округлый медальон с каймой из круглых розеток, с рельефным изображением на лицевой стороне ростовой или погрудной антропоморфной фигуры анфас со сцепленными на груди кистями рук (ил. 98).

Ил. 91. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Антропоморфная личина анфас плоского литья с рельефной передачей деталей

Ил. 92. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Зооморфное изображение в профиль рельефного литья

Ил. 93. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Круглый диск с композицией в виде концентрических окружностей, рассечённых радиально расходящимися из центра лучами, плоского литья с рельефной передачей деталей

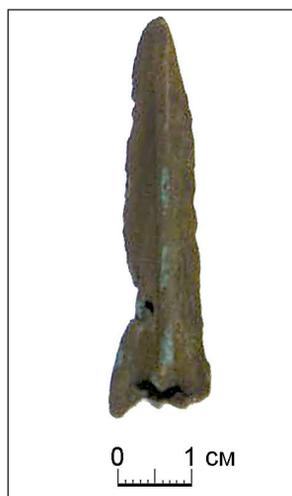
Ил. 94. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой

Ил. 95. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Наконечник стрелы трёхлопастной, с выступающей втулкой

Ил. 96. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой и утраченными жальцами

Ил. 97. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Наконечник стрелы трёхлопастной, со скрытой втулкой и утраченными жальцами

Ил. 98. Неизвестный археологический памятник на р. Тромъёган. Грабительские раскопки. Овальный либо округлый медальон с каймой из круглых розеток, с рельефным изображением на лицевой стороне ростовой или погрудной антропоморфной фигуры анфас со сцепленными на груди кистями рук

* * *

К сожалению, продолжение следует. В следующих номерах сборника «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Царская грамота берёзовским воеводам о том, чтобы новокрещёные остяки и русские служилые люди у берёзовских остяков (язычников) не раскапывали могилы и не воровали зарытые в оных вещи. 1610, Мая 25 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. — СПб., 1875. — Т. 2. — Стб. 213.

² Здесь и далее — полное следование лексике, стилю и орфографии подлинника (Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ОВД по Берёзовскому р-ну ХМАО — Югры от 03.09.2009.).

³ Незаконные раскопки и археологическое наследие России : Мат-лы круглого стола, проведённого редакцией и редколлекцией журнала «Российская археология» // Российская археология. — М., 2002. — № 4. — С. 74.

⁴ Незаконные раскопки и археологическое наследие России... — С. 70—89.

⁵ Макаров Н.А. Основные проблемы изучения и сохранения археологических памятников в современной России // Современные проблемы археологии России : Мат-лы Всероссийского археологического съезда (23—28 октября 2006 г., г. Новосибирск). — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. — Т. 1. — С. 46.

⁶ Незаконные раскопки и археологическое наследие России... — С. 73.

⁷ Незаконные раскопки и археологическое наследие России... — С. 78.

⁸ Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта. — Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2004. — С. 19. № 11.

⁹ Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта... — С. 159 — 160. № 369.

¹⁰ Чемякин Ю.П. Святилище кулайской культуры на Барсовой горе // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики / Мат-лы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 14—17 ноября 2000 г. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. — С. 159.

¹¹ Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта... — С. 160.

¹² Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта... — С. 160.

¹³ Библиографию коллекции см.: Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта... — С. 160.

¹⁴ Чемякин Ю.П. Святилище кулайской культуры на Барсовой горе... — С. 156—159.

¹⁵ Чемякин Ю.П. Святилище кулайской культуры на Барсовой горе... — С. 155.

¹⁶ Бжезинский Д. Тезаврация как спасение // Профиль: Еженедельный журнал. — М., 2008. — 3 нояб. — № 41; Ходорыч А., Орлова М., Андреев В. Работа над фальшивками // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.aferizm.ru/poddelka/antikvar/pod_antikvar_work.htm.

